

Умирать было чертовски паршиво. Даже когда обрываешь жизнь собственной рукой.

Пусть всё происходило лишь в зыбком пространстве сна, мозг без остатка впитал и физическую боль, и ту липкую, бесконечно долгую панику перед неизбежным концом. Не будь это единственным способом вырваться из затянувшегося кошмара, Дзёдзи Идзуми ни за что бы на такое не решился.

Ресницы вздрогнули, и Дзёдзи открыл глаза. Тело сковало глухим онемением. Стоило слегка повернуть голову, как в поле зрения попали тонкие синие провода, закрепленные на висках. Еще несколько датчиков плотно прилегали к шее, запястью и груди в области сердца.

Потребовалось время, прежде чем мозг вернул власть над непослушными конечностями. Как только паралич отступил, Идзуми сел и первым делом принялся срывать с себя всю эту мешанину датчиков и проводов. Стоило освободиться от последнего контакта, как стоящий рядом медицинский аппарат коротко звякнул и перешел в спящий режим.

Поднявшись с кресла, смутно напоминавшего стоматологическое, Дзёдзи подошел к мониторам. Он ткнул пальцем в сенсорный экран, но мерцающие графики и таблицы оказались слишком сложными для понимания. Решив не искушать судьбу, он отступил. В технике Идзуми не смыслил, а сломать столь дорогое оборудование не хотелось — в памяти услужливо всплыли слова доктора Хаяси о стоимости аппарата. Сумма была такой, что Дзёдзи не расплатился бы, даже продай он на органы десяток собственных жизней.

Вытащив из подмышечной кобуры пистолет, он привычным движением дослал патрон в патронник. Идзуми быстро осмотрелся. Паука нигде не было. Судя по голой обстановке, его оставили в одной из пустующих комнат на втором этаже.

Затаив дыхание, он прижался ухом к запертой деревянной двери и напряг слух. Из глубины коридора донеслись тихие, приближающиеся шаги.

В глазах Дзёдзи мелькнула холодная решимость. Он бесшумно скользнул вправо, вжался спиной в стену у самого проема и вскинул оружие. Сейчас он напоминал затаившегося в зарослях хищника — недвижимый, собранный, выжидающий идеальный миг для смертельного броска.

Шаги затихли прямо перед дверью. Пришедший словно в нерешительности замер на пороге. Сердце Дзёдзи пустилось вскачь, тяжелые удары отдавались в висках, перекрывая все прочие звуки.

Дверная ручка вздрогнула. Тихий щелчок замка — и створка медленно поползла внутрь, впуская в комнату тонкую полосу света.

Пора!

Идзуми пружинисто рванулся вперед, перекрывая проем, и мгновенно спустил курок. Грохнул выстрел. Пуля свистнула в миллиметре от головы вошедшего, подчистую срезав прядь черных кудрей у его левого уха.

— Мацуда-кун?!

Пальцы, сжимавшие рукоять пистолета, мелко задрожали. Накативший ужас от осознания того, что он едва не совершил, перехватил горло. Глядя на чудом уцелевшего коллегу, Идзуми почувствовал себя так, словно сам только что избежал гибели.

— Офицер Идзуми, — Мацуда непроизвольно коснулся уха, нащупывая укоротившуюся прядь. Особой досады он не испытывал — подумаешь, срезало малую малость, никто и не заметит.

— Что ты здесь делаешь?

Когда бешеное напряжение схлынуло, по телу разлилась свинцовая слабость. Руки и ноги мгновенно отяжелели. Дзёдзи растерянно смотрел на стоявшего перед ним Дзинпэя, не в силах совладать с удивлением.

— Заходил к Датэ-сан и случайно услышал разговор инспектора Мэгурэ, — после недолгой паузы ответил Мацуда.

Признаваться в том, что он был одним из тех мальчишек, которых Идзуми спас здесь четыре года назад, Дзинпэй не стал. Слишком уж надуманно и не вовремя прозвучало бы такое откровение. Вряд ли бы это на что-то повлияло, но в глубине души все же шевельнулось мимолетное чувство досады.

«Словно по дороге домой вдруг безумно захотелось торта, но в кондитерской у дома нужного сорта не оказалось. Мелкое, глупое разочарование. Только и всего»

— Вот оно что... — Дзёдзи слегка растерялся, но быстро вернул себе привычное мягкое выражение лица и ободряюще улыбнулся: — Спасибо, что примчались на выручку. Кстати... Вы не столкнулись с Пауком, когда пробивались внутрь?

Идзуми осекся, понимая, что спросил слишком расплывчато, но прежде чем он успел перефразировать, напарник перехватил инициативу.

— Этот Паук невероятно осторожен. Нас засекли еще на подступах к Особняку Опадающей Луны, метрах в двухстах, — Мацуда недовольно нахмурился.

Тварь, исчезнувшая четыре года назад, снова дала о себе знать — и снова умудрилась ускользнуть. Слишком уж скользкий тип. Никогда не знаешь, когда этот гад решит совершить очередной выпад исподтишка.

— Инспектор Идзуми, неужели даже зная, кто скрывается под маской Паука, мы не можем его арестовать?

Дзинпэй вскинул глаза на старшего коллегу и осекся.

Дзёдзи смотрел на него как-то странно. Его светлые, чистые глаза словно обладали завораживающей способностью проникать в самые сокровенные мысли.

— У нас нет прямых улик, — Дзёдзи покачал головой. Он сделал пару шагов вперед, примериваясь взглядом к Мацуде, который перерос его едва ли не на полголовы, и негромко, с легкой грустью вздохнул: — Надо же, как быстро растут мальчишки.

Дзинпэй замер, словно пораженный громом. Мускулы лица на мгновение одеревенели. Поймав этот теплый, по-отечески покровительственный взгляд, обращенный на него, он приоткрыл рот, готовый задать тот самый вопрос.

Но Дзёдзи, предвосхищая реакцию, вовремя отступил назад и непринужденно отвел взгляд — будто и не он только что обронил эту двусмысленную фразу. Не давая Мацуде опомниться, он спокойно вернулся к прерванной теме:

— К тому же Паук в обычной жизни — фигура весьма заметная. Всемирно известный иллюзионист. Без железобетонных доказательств пресса сожрет нас живьем. — Дзёдзи опустил глаза и плавно скользнул пистолетом в кобуру. — Стоит допустить малейшую оплошность, и мы не только упустим преступника, но и подставим под удар репутацию всего Кэйситё. Но унывать не стоит, — заметив, как помрачнел напарник, мягко добавил он. — Получив отпор, Паук ляжет на дно. За это время мы разберемся в природе его трюков. Когда поймем, как работает его гипноз, враг перестанет казаться всемогущим. Ну же, пойдем, — Идзуми поманил за собой по-прежнему погруженного в мысли парня. — Надо спуститься и показаться ребятам, а то они там с ума сходят.

Только ступив за порог особняка Опадающей Луны, Дзёдзи понял, как долго пробыл внутри. Небосвод на западе догорал роскошным пожаром: сиреневые, густо-синие и золотисто-оранжевые оттенки сплетались в причудливое кружево угасающего дня. Смеркалось. Становилось понятно, почему штурмовая группа потеряла терпение и решила действовать без приказа.

— Датэ-кун? — Дзёдзи удивился, заметив среди оцепления еще одно знакомое лицо. Впрочем, расспрашивать не стал — лишь тепло кивнул и одними губами поблагодарил: — Спасибо, что приехал.

— Наконец-то! — Ватару Датэ порывисто шагнул им навстречу. Он взволнованно оглядел обоих с ног до головы и, не обнаружив следов борьбы или ранений, заметно расслабился. — Задержись вы еще на пару минут, я бы плюнул на инструкции и повел ребят на штурм.

— Прости, что заставил понервничать, — Дзёдзи виновато улыбнулся, мельком оглядев незнакомых оперативников. — У тебя ведь и своей работы выше крыши, а тут пришлось тащиться в такую даль, в самую Тибу.

— Пустяки, от Токио до Тибы рукой подать, — отмахнулся Датэ.

И все-таки Идзуми порой бывал излишне вежливым. В японской профессиональной среде это, конечно, считалось нормой — субординация, церемонный тон, — да и всяко лучше спесивых старожилов, обожавших помыкать новичками. Но Датэ определенно везло с окружением. И инспектор Мэгурэ, и офицер Кова отличались на редкость покладистым нравом. Офицер Идзуми же и вовсе был образцом тактичности, о его безупречных манерах в управлении слагали легенды.

И все же, глядя сейчас на негромко беседующих Идзуми и Мацуду, Датэ поймал себя на старой мысли. За неизменным дружелюбием Дзёдзи всегда угадывалась невидимая стена — вежливая, едва ощутимая, но непреодолимая дистанция, которую тот тщательно выдерживал между собой и всем остальным миром.

<http://bllate.org/book/18343/1822772>